

A black cat with striking yellow eyes is the central focus of the image. The cat is looking directly at the camera with a calm expression. To the right of the cat, a green cactus with several bright yellow flowers is visible. The background is a soft-focus indoor setting with some greenery. The overall lighting is natural and soft.

Елена Тимошенко-Седьмая

ЧЕРНЫШ

рассказы
для внеклассного чтения

Елена Тимошенко-Седьмая Черныш. Рассказы для внеклассного чтения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23466501

ISBN 9785448396021

Аннотация

Рассказ «Черныш» не только о трагической гибели кота, но и о добрых и злых людях, а также о взаимопонимании природы и человека. Так, в рассказе «Капля – Озерцо» автор умело перебирает струны души читателя, практически ставя себя на его место и отталкиваясь от того, что он сам думал, чувствовал или делал бы в этой ситуации. Уделяется особое внимание способности подростков к сопереживанию и сочувствию к маленьким детям, животным, да и просто незнакомым людям.

Содержание

Черныш	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Черныш
Рассказы для
внеклассного чтения

Елена Тимошенко-Седьмая

Иллюстратор Александр Александрович Пермяков

© Елена Тимошенко-Седьмая, 2019

© Александр Александрович Пермяков, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4483-9602-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Черныш

В доме стояла удушающая, глухая тишина. Стрелки часов застыли на циферблате. Хозяйка была старой, неопрятной, женщиной, которая только и делала, что ворчала с утра и до вечера. Её ручная сова Фифа дремала на спинке кресла, изредка хлопая глазами. Старый облезлый кот Черныш давно был знаком с совой Фифой, но тем не менее, дружбу с ней не заводил. Предпочитал гордое одиночество, которое казалось ему прекрасней всего на свете. В комнате для гостей была распахнута форточка, поэтому не удивительно, что там гулял сквозняк, которого Черныш терпеть не мог, впрочем, Фифа тоже, от недовольства пыхла и ухала, изредка сверкая жёлтыми глазами. Своими вздохами сова будила Черныша, но ему не было дела до всего этого. В послеполуденный час на паласе в гостиной появлялся солнечный луч. Черныш очень его любил. Укладываясь на него и накрывая чёрной лохматой шерстью, он загребал лапами под себя, чтобы его лучом не могла воспользоваться хозяйка. Луч сверкал на облезлой чёрной шерсти и жалел Черныша, когда того обижали. Но хозяйку это мало трогало, и если кот мешал проходить, вытянувшись во всю длину, била его всем, что попадалось под руку. После таких взбучек кот прятался под диван и не показываться на глаза, по меньшей мере, час. Под диваном ничего приятного не было, кроме умело развешан-

ной паутины да парочки толстых пауков, которые неизвестно чем питались. Но Черныша это мало волновало. Больше всего ему нравились сверчки – чёрные букашки с длинными усами, ну прямо как у него самого. Вероятно, поэтому, особенно по вечерам, Чернышу нравилась их дивная трель, которая раздражала хозяйку и сову. Всё, что не нравилось хозяйке и сове, наоборот – нравилось Чернышу. Однажды ему удалось лапой прижать крупного старого сверчка. «Вероятно, это папа маленького сверчка», – решил Черныш и немного с ним поиграл.

Папа-сверчок старался упрыгать, но Черныш подгрёбал лапой к себе и заставлял стрекотать, развлекаясь тем самым. Когда же ему надоело слушать эту нудную песенку, конца которой не было видно, он, не долго думая, слизнул сверчка. Но когда Черныш проглотил его, то радости от этого, увы, не испытал. Ему всё чудилось, что сверчок продолжает пиликать у него в животе на своей уставшей нудной скрипочке, да и вкус у него был вовсе не такой, как, например, мышка или молоко. Черныш потом долго ходил, чихал, отфыркивался и никак не мог решить: мышь, молоко – всё начинается на «м» – это вкусно. Сметана, сливки, сверчок – на «с», но сметана и сливки – вкусно, а сверчок? Он попробовал поразмыслить над этим, но, так ничего и, не надумав, уснул. Ему снились мыши, которые прыгают, как сверчки. Он пытался собрать их в кучу, но они разлетались в разные стороны. И вот когда наконец-то все были собраны в кучу,

Черныш стал делать санитарный осмотр. Он был чистюлей, не то, что некоторые бездомные коты. Смотрел, чистые ли у них ушки, тщательно осматривал когти. Когда осмотр был закончен, пригодными к употреблению в пищу оказались всего три мышки. Но они были такими толстенькими, что их хватило бы на завтрак, обед и ужин. Он не спеша, смаковал, тщательно пережёвывая каждый лакомый кусочек. И вот, когда осталась последняя мышка, возле его уха что-то ухнуло и загрохотало. Кот испуганно вздрогнул и проснулся. Сова Фифа тарасила на него свои огромные, круглые, жёлтого цвета глазичи. Впрочем, такие же, как и у него, и пыталась кокетничать. Он, разозлившись, только зевнул ей в ответ и отвернулся, пытаясь во сне пообедать. Но сон убежал, и кот понял, что его не догнать, так же, как и не насытиться призрачной мышью. Он решил поразмять лапы, а заодно и выпросить у хозяйки молока. Нет, кот не был попрошайкой, просто начинал ласково тереться о её ноги, при этом закрыв глаза и мурлыча свою любимую песню: «Дай Чернышу молока, а лучше дай сметаны, ну что тебе стоит, ведь иногда ты бываешь такая добрая и наливаешь полную миску вкуснятины». Он облизнулся. На этот раз его песенка не сработала, старая ворчунья крикнула «брысь». Она явно была не в духе, и Черныш пошёл от неё прочь, вспоминая, с какой лапы сегодня встал, когда проснулся. Он знал, если встать с правой, то молоко будет днём, если с левой, то будет вечером, а если с обеих, то будет сметана. Но если честно признаться, то

в белом шкафу, который хозяйка называла холодильником, было полным полно всякой всячины, даже то, что и не снилось. Черныш не расстраивался, он точно знал, что пройдёт пять минут, и хозяйка обязательно его позовёт. «О, точно, она уже налила», – слышался её нежно зовущий голос: «Кис, кис, кис...» – «А вот и не пойду», – решил Черныш и, усевшись на то место, где вчера укладывался луч, принялся заливать обиду. Солнечного лучика сегодня не было, и некому было его пожалеть. На улице весь день накрапывал серый унылый дождь. Фифа, казалось, дремала, но это лишь казалось. Заслышав голос хозяйки из кухни, она, ухнув, полетела туда, при этом радостно сверкнув глазами на кота. Черныш решил обидеться на всех и не выходить на кухню. В открытую форточку он спрыгнул на улицу, и пошёл не торопясь, выгибая спину. Дождь уже перестал, и из-за тучи улыбалось солнце. Он любовался своей осанкой в витрине магазина. Что ни говори, а порода – есть порода и этого не отнять. Когда-то он был молод и красив, а теперь, эх, годы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.